

A close-up portrait of a man with dark, curly hair and a serious expression. He is wearing a dark blue, high-collared garment with elaborate gold embroidery and armor-like details on the shoulders and chest. The background is a blurred, light blue-grey.

Елена Богоявленова

Проклятое наследие

18+

Елена Богоявленова

Проклятое наследие

<https://litres.ru/74171749>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда-то он был наследником благородной власти и бесчисленных денег. Потом он стал позором семьи, не надеясь вернуться и исполнить мечту о большем.

Теперь он — создание тьмы, обрёл могущество, славу и новое имя. Но хрупкие воспоминания о прошлом не дают покоя ни ему, ни тем, кто даровал ему эту силу.

Казалось, застывшее сердце снова начнёт биться рядом с теми, к кому он обещал вернуться.

Но перед тем, как вернуть утраченное, он исполнит своё новое наследие...

Содержание

1756. Восточная Пруссия	4
Ма	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Елена Богоявленова

Проклятое наследие

1756. Восточная Пруссия

Есть ли свет во тьме, а в свете — тьма?

Мужчина с пепельными волосами не раз задумывался над этим вопросом, исполняя чужие приказы. Он не вдавался в нравственную сторону дела — кому его поступок принесёт пользу, а кому вред. До одного случая много лет назад

За окном пронзительным воплем звала выюга, и этот снег, проклятый белый снег, растворяющийся в иссохшей земле, который приводил его в бешенство. А осознание того, что он начал раздражаться из-за таких незначительных вещей, как падающая с неба белоснежная пыль, раздражало ещё сильнее. Он попросил служанку принести выпить, когда за дверью слышались неуверенные шаги.

— Зачем ты звал меня, Лóтар?

Мужчина, названный Лотаром, удивился услышанному. *«Я давно утерял связь со своим прошлым именем. Я другой, я отрёкся от Лотара, отныне и до окончания веков моё имя Зейн — имя, которое даровали мне они».* Зейн мысленно проговорил эти слова словно единственно-истинную молитву, после чего мужчина обернулся к вошедшему в комнату

—это пришёл его младший брат, Дэн.

— Я должен сказать, что тех, кто даровал мне новое имя, больше нет, — сказал Зейн. Дэн настороженно покосился на брата.

— Ты знаешь, почему?

— Знаю. Но не могу ответить, знание это способно нас исцелить... или же снова погубить.

Да, Зейн запомнил Дэна как младшего, хотя теперь были почти ровесниками: такова особенность бессмертия. Они прощались в родном поместье, будучи совсем юными — старший сын, названный Лотаром, покидал дом в семнадцать лет, Дэн тогда был десятилетним мальчишкой. Теперь младший брат застыл во времени, когда отсчитано двадцать четыре. И в нём до сих пор столько детской наивности, неопытности, желания познать белый свет! Однако теперь, когда обширная, неизведанная земля расстелилась пред ногами подобно ковру из дорогого шёлка, его внутренний мир перевернулся навсегда.

Во всём виноват он, старший брат — Зейн вернулся в отчий особняк спустя непростительно долгое время, когда слишком многое изменилось бесповоротно.

— Уверен, у тебя был приказ помалкивать, — пробурчал Дэн, пересекая комнату из одного конца в другой. Он был взволнован и не находил себе места, запуская пальцы в чёрные локоны снова и снова, будто это поможет забыть всё плохое, связывающее братьев. Худощавый, с густыми бро-

вьями над миндалевидными серыми глазами, он не пользовался популярностью у женского пола. В то время как Зейн, первенец, отличался красотой тела благодаря постоянным тренировкам в прошлом, а наследственность сделала его лицо необыкновенно прекрасным, наделила притягивающими изумрудами на месте глаз. И скулы, строгие, выравнивающие другие черты, что были обожаемы знатными дамами.

Такие разные, но всё же одна кровь, братья сквозь века. Хотя Зейн знал — после всего, что он натворил, Дэн ненавидит его больше, чем любит. Мужчина с пепельными волосами достал спрятанный пергамент из рукава и начал не спеша разворачивать его, открывая взору надписи с заглавной буквы.

— Приказ был, — кивнул Зейн. Или всё-таки Лотар? Или просто Сангвинар, всего лишь один из слуг его Повелителей? — *Он* также велели сжечь пергамент, когда я выучу его содержание наизусть. Но я решил, что, прежде чем исполнить приказ, ты узнаешь, что там было написано.

Дэн резко перехватил бумагу из рук брата. Перечитывал строки снова и снова, словно не мог понять — или опасался забыть то, что прочитал? И только первый вопрос сорвался с губ младшего брата, старший с огромным облегчением кинул исписанный лист в камин.

— Это список с именами, не так ли? Но кому они принадлежат?..

Служанка бесшумно вошла в комнату с подносом в ру-

ке. Девушка поставила два бокала с плескающейся красной жидкостью на столешницу рядом с Зейном, неловко поправила повязки на правом запястье и поспешила скрыться с глаз хозяина. Острый запах металла, что вызвал в обоих братьях голодный трепет, наполнил тёплые стены особняка.

— Садись и угощайся, братик. Дай мне обещание — держать услышанное в строжайшем секрете. Тогда я поведаю тебе о великом плане, частью которого я стал.

Дэн кивнул, покорно сел и залпом выпил человеческую кровь из бокала.

Огонь в камине трещал по остаткам древесины. Это особенная музыка удара стихии об стихию, нежное лизание язычков пламени об пепел. Музыка, идеально подходящая для того, чтобы начать рассказ издалека.

За окном пронзительным воплем звала выюга, и этот снег, проклятый белый снег, растворяющийся в иссохшей земле, который приводил его в бешенство. А осознание того, что он начал раздражаться из-за таких незначительных вещей, как падающая с неба белоснежная пыль, раздражало ещё сильнее. Он попросил служанку принести выпить, когда за дверью слышались неуверенные шаги.

— Зачем ты звал меня, Лóтар?

Мужчина, названный Лотаром, удивился услышанному. *«Я давно потерял связь со своим прошлым именем. Я другой, я отрёкся от Лотара, отныне и до окончания веков моё имя Зейн — имя, которое даровали мне они».* Зейн мысленно

проговорил эти слова словно единственно-истинную молитву, после чего мужчина обернулся к вошедшему в комнату — это пришёл его младший брат, Дэн.

— Я должен сказать, что тех, кто даровал мне новое имя, больше нет, — сказал Зейн. Дэн настороженно покосился на брата.

— Ты знаешь, почему?

— Знаю. Но не могу ответить, знание это способно нас исцелить... или же снова погубить.

Да, Зейн запомнил Дэна как младшего, хотя теперь были почти ровесниками: такова особенность бессмертия. Они прощались в родном поместье, будучи совсем юными — старший сын, названный Лотаром, покидал дом в семнадцать лет, Дэн тогда был десятилетним мальчишкой. Теперь младший брат застыл во времени, когда отсчитано двадцать четыре. И в нём до сих пор столько детской наивности, неопытности, желания познать белый свет! Однако теперь, когда обширная, неизведанная земля расстелилась пред ногами подобно ковру из дорогого шёлка, его внутренний мир перевернулся навсегда.

Во всём виноват он, старший брат — Зейн вернулся в отчий особняк спустя непростительно долгое время, когда слишком многое изменилось бесповоротно.

— Уверен, у тебя был приказ помалкивать, — пробурчал Дэн, пересекая комнату из одного конца в другой. Он был взволнован и не находил себе места, запуская пальцы в

чёрные локоны снова и снова, будто это поможет забыть всё плохое, связывающее братьев. Худощавый, с густыми бровями над миндалевидными серыми глазами, он не пользовался популярностью у женского пола. В то время как Зейн, первенец, отличался красотой тела благодаря постоянным тренировкам в прошлом, а наследственность сделала его лицо необыкновенно прекрасным, наделила притягивающими изумрудами на месте глаз. И скулы, строгие, выравнивающие другие черты, что были обожаемы знатными дамами.

Такие разные, но всё же одна кровь, братья сквозь века. Хотя Зейн знал — после всего, что он натворил, Дэн ненавидит его больше, чем любит. Мужчина с пепельными волосами достал спрятанный пергамент из рукава и начал не спеша разворачивать его, открывая взору надписи с заглавной буквы.

— Приказ был, — кивнул Зейн. Или всё-таки Лотар? Или просто Сангвинар, всего лишь один из слуг его Повелителей? — *Он* так же велели сжечь пергамент, когда я выучу его содержание наизусть. Но я решил, что, прежде чем исполнить приказ, ты узнаешь, что там было написано.

Дэн резко перехватил бумагу из рук брата. Перечитывал строки снова и снова, словно не мог понять — или опасался забыть то, что прочитал? И только первый вопрос сорвался с губ младшего брата, старший с огромным облегчением кинул исписанный лист в камин.

— Это список с именами, не так ли? Но кому они принад-

лежат?..

Служанка бесшумно вошла в комнату с подносом в руке. Девушка поставила два бокала с плескающейся красной жидкостью на столешницу рядом с Зейном, неловко поправила повязки на правом запястье и поспешила скрыться с глаз хозяина. Острый запах металла, что вызвал в обоих братьях голодный трепет, наполнил тёплые стены особняка.

— Садись и угощайся, братик. Дай мне обещание — держать услышанное в строжайшем секрете. Тогда я поведаю тебе о великом плане, частью которого я стал.

Дэн кивнул, покорно сел и залпом выпил человеческую кровь из бокала.

Огонь в камине трещал по остаткам древесины. Это особенная музыка удара стихии об стихию, нежное лизание язычков пламени об пепел. Музыка, идеально подходящая для того, чтобы начать рассказ издалека.

Ma

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.